

Г. В. Михеева

Историческое отделение в Императорской Публичной библиотеке

К концу XVIII в. в России сложились исторические предпосылки создания национальной библиотеки. Перевоз библиотеки Залуских в Петербург, начало строительства первого в России специального здания для размещения библиотечных фондов позволяли говорить о небывалом до той поры факте развития отечественной культуры – создании такой библиотеки. Уже при первоначальном разборе фондов в особый класс выделялись книги по истории, и началось формирование будущего Исторического отделения. С приходом в 1808 г. в Библиотеку А. Н. Оленина меняется принцип разбора и описания полученной библиотеки. Решение о разделении изданий в соответствии с отраслевым принципом касалось только книг и продолжающихся изданий на иностранных европейских языках. Несмотря на принятое отраслевое размежевание фондов на основе оленинской системы, деятельность чиновников Библиотеки не была строго закреплена за тем или иным отделением. К 1847 г. в Историческом отделении закончились работы по слиянию разных частей фонда, и началось составление каталога. Установленная приказом М. А. Корфа административная самостоятельность отделений и возложение на каждого библиотекаря полной ответственности за принадлежащее ему отделение принципиально изменили структурную организацию Библиотеки. Создание отраслевых отделений в Библиотеке не могло не привлекать к службе в ней специалистов соответствующих отраслей знания, среди которых было немало выдающихся ученых. В статье впервые воссоздана полная история этого отделения, сыгравшего немаловажную роль в обслуживании читателей и развитии отечественной методики составления каталогов.

Ключевые слова: Императорская Публичная библиотека, Российская национальная библиотека, история библиотек, структура библиотек, отраслевые отделения, организация фондов, М. А. Корф, А. Н. Оленин

Galina V. Mikheeva

Historical department in Imperial Public Library

By the end of the XVIII century in Russia the historical prerequisites for the creation of a national library were formed. The transfer of the Zaluski library to Saint Petersburg, the beginning of the construction of the first special building in Russia for the placement of library collections, made it possible to speak about the fact of the development in the national culture that had been unprecedented until then – the creation of the national library. Even with the initial analysis of collections in a special class, books on history were singled out, and the formation of the future Historical Department began. With the arrival in 1808 in the Library of A. N. Olenin, the principle of parsing and describing the collections obtained is changing. The decision to separate publications in accordance with the sectoral principle concerned only books and periodicals in foreign European languages. Despite the accepted sectoral delimitation of funds based on Olenin's system of classification, the activities of the officials of the Library were not strictly assigned to a particular department. By 1847, the Historical Department had completed work on the merger of various parts of the collections, and the cataloging began. The administrative independence of the departments established by M. A. Korf's order and the imposition of complete responsibility for each librarian for the department belonging to him fundamentally changed the structural organization of the Library. The creation of departments in the Library attracted specialists of relevant branches of knowledge to the service, among them there were many outstanding scientists. The article for the first time recreates the full history of this department, which played an important role in the service of readers and the development of the Russian methods of compiling catalogs.

Keywords: Imperial Public Library, National Library of Russia, library history, library structure, branch offices, organization of collections, Historical Department, M. A. Korf, A. N. Olenin

К концу XVIII в. в России сложились исторические предпосылки создания национальной библиотеки. Как отмечали современники, императрица «не оставила обратить прозорливого внимания своего и на такой недостававший источник народного просвещения, который состав-

ляют публичные государственные библиотеки или открытые для всех книгохранилища» [1]. Успехи русского оружия в Европе, взятие А. В. Суворовым Варшавы и объявление собственностью русского правительства библиотеки братьев Залуских стали главными факторами для возникновения

16 (27) мая 1795 г. по повелению Екатерины II Императорской Публичной библиотеки (ИПБ).

Перевоз библиотеки Залуских в Петербург, начало строительства первого в России специального здания для размещения библиотечных фондов позволяли говорить о небывалом до той поры факте развития отечественной культуры – создании библиотеки, «каковой еще не знала Россия», содержащей «все российские книги», призванной «стать хранилищем всего, что дали русские люди в общечеловеческую сокровищницу мысли, науки и литературы» [2, с. 13]. Ставилась задача, «приводя ее (библиотеку. – Г. М.) в наилучшее устройство, великолепие и удобность», открыть ее «для употребления всех и каждого» [3, с. 169].

Известно, что первоначальным разбором книг из привезенной библиотеки Залуских с 16 июля 1795 г. занимался статский советник Е. А. Киршбаум [4; 5]. Процесс приемки и разбора книг был четко отлажен, по окончании каждой трудовой недели Киршбаум подавал рапорт с отчетом о проделанных работах управляющему Кабинетом е. и. в. В. С. Попову, в ведении которого по указу императрицы Екатерины II находилась поступившая библиотека [6, с. 69–70].

Уже при начальном разборе книги старались подразделять по форматам, языкам и 9 классам: богословие, законы гражданские, врачебные науки, философия, математика, история и география, словесные и изящные науки, журналы. Это не была еще собственно научная классификация фондов, но что важно для нас в первую очередь, уже при первоначальном разборе фондов в особый класс выделялись книги по истории, и началось формирование будущего Исторического отделения ИПБ. Под началом Киршбаума работало несколько чиновников и среди них – секунд-майор М. И. Антоновский. Как отмечали впоследствии историки ИПБ, М. И. Антоновский «принадлежал к довольно распространенному у нас в конце XVIII ст. <отлетия> типу любителей просвещения: он знал иностранные языки, в молодости побывал за границей, посещал там библиотеки и интересовался работою по разбору привезенных книг; главным образом привлекала его библиотека как „вместилище сочинений для истории российской, древней и новой“» [2, с. 13].

Уже 1 июня 1796 г. появилось первое руководство по созданию национальной библиотеки России – «Мнение, каким образом можно бы изготовить Варшавскую, или так называемую Залуских, библиотеку к будущему 1797 г., Сентября к 22-му числу так, чтобы она могла быть выставлена зрению и употреблению общему в устроенном и ученом порядке таком, что и при-

ятна будет зрению и весьма удобна к употреблению» [7]. Разные исследователи приписывают авторство этого документа разным лицам. Так, М. Д. Моричева однозначно указывает, что автором его был М. И. Антоновский [8, с. 22]. Такого же мнения придерживался и А. С. Мыльников [9, с. 123–124]. Иную точку зрения мы находим в высказываниях Л. С. Семеновой, достаточно убедительно приписывавшей авторство документа либо Е. А. Киршбауму, либо даже совместно Е. А. Киршбауму и В. С. Попову [6, с. 71–72]. Как бы там ни было, но и в этом документе отражен в схеме классификации раздел «История». Однако необходимо отметить, что на начальном этапе главное внимание уделялось, прежде всего, разбору книг по языковому признаку и лишь потом по отраслям знаний [6].

В октябре 1797 г. Антоновский уволился из Библиотеки. Пришедший на смену ему О. О. д’Огар продолжил разборку и классификацию книг, лишь разукрупнив ранее принятую схему деления по отраслям знания и, изложив ее в «Наставлениях Императорской Библиотеке», рекомендовал библиотекарям делать «как только можно побольше таких отделений материй» [Цит. по: 2, с. 21].

С приходом 29 апреля 1808 г. на должность помощника директора А. Н. Оленина меняется принцип разбора и описания полученной библиотеки. Если раньше считалось, что «без полного каталога по азбучному порядку открыть библиотеку никак не возможно» [Цит. по: 2, с. 40], то теперь предполагалось в первую очередь «произвести... каталогизацию книг на местах», т. е. расставить книги в соответствии с принятой классификацией, сделать Библиотеку доступной ранее, чем будут окончены каталоги. Так впервые стали упоминаться отделения, внутри которых шло разделение по языкам, затем – форматам, в каждом формате полагался алфавит авторов и заглавий.

Решение о разделении изданий в соответствии с отраслевым принципом касалось только книг и продолжающихся изданий на иностранных европейских языках. Литература на русском языке вне зависимости от отрасли знаний стала сосредотачиваться в созданном 11 мая 1811 г. на основании распоряжения А. Н. Оленина Русском отделении, а книги на восточных языках, первоначально сосредоточенные вместе с рукописями на тех же языках в Депо манускриптов, со временем выделились в Восточное отделение.

Подробно классификация А. Н. Оленина изложена в книге «Опыт нового библиографического порядка для С.-Петербургской Императорской библиотеки» (1809) [10]. В числе первого из основных классов «Науки умственные» вслед за отделе-

ниями богословия, правоведения и философии указана история. По мнению А. Н. Оленина, «она (история. – Г. М.) составляет последнее звено, связывающее умственные науки с естественными... которую, разделив на две главные части, первую называть можно историей народов, определяя ее дополнением, или пояснением к наукам, помещенным в первом классе; другую ее часть полагать должно в начале второго класса под именем естественной истории, как науку, служащую вступлением к врачевству, физике и химии» [10, с. 24]. Таким образом, начиная с утверждения этого документа в качестве схемы разделения фондов, в Библиотеке стали формироваться два

массива – собственно исторические сочинения и история естествознания [10, с. 37]. При этом исторические подразделения и разряды присутствовали и в других разделах. Так, в «Богословии» выделялся подраздел «Богословие историческое», который, в свою очередь, делился на разряды «Общая церковная история», «Частная история» (история народов и церквей, иерархий, соборов, еретиков) и «Биографии или жизнеописания» («жизне святы, Четьи-Минеи, прологи, святцы, патерики, житие патриархов, пап, кардиналов и других знаменитых особ») [10, с. 40]. Детально было разработано в «Опыте» собственно отделение «История» [10, с. 48]:

Науки умственные

(1) Статистика; (2) памятники древности; (3) наука о медалях и монетах; (4) знание древних рукописей и хартий; (5) учреждение знаков почести

Класс «Науки естественные» предварялся подразделом «Естественная история», включавшим как общие исторические работы по естествознанию, так и исторические сочинения «об образовании Земли и переменах на земном шаре, общие описания природы, словари естественной истории», исторические труды по зоологии, ботанике, минералогии [10, с. 51].

Кроме того, в отделении «Филология» предусматривался подраздел «Критика», в которую, по классификации А. Н. Оленина, включалась «Ученая история», т. е. исторические сочинения об ученых заведениях (университетах, академиях, ученых и экономических обществах, институтах, коллегиях, лицеях), жизнеописания ученых. Особо была выделена «ученая история о книгах, или библиография» [10, с. 63].

Таким образом, наряду с собственно Историческим отделением в этот период исторические массивы по разным отраслям формировались и в других отделениях Библиотеки.

Начавшая складываться отделенческая структура Библиотеки не была закреплена каким-либо официальным документом. Несмотря на принятое отраслевое размежевание фондов на основе оленинской системы, деятельность чиновников Библиотеки не была строго закреплена за тем или иным отделением. Первоначально описанием литературы занимались все чиновники, причем главным образом учитывалось знание ими тех или иных языков [11, с. 58]. Например, в приводимой А. Н. Олениным «Выписке из ведомостей представленных гг. чиновниками Императорской Библиотеки 30 июня 1808 <г.>, действительно занимающихся составлением каталогов» указано поименно, кто из сотрудников выполнил разборку фондов по отраслям и в каком объеме. Среди тех, кому приходилось в это время описывать и расставлять фонды исторического содержания, были следующие сотрудники: П. Торси – 8418 книг по истории (из 24 086 разобранных им по отделениям книг), Ф. И. Брейткопф – 2477 (из 11 678), В. П. Двигубский – 3703 (из 32 279), В. В. Ставицкий – 1267 (из 7357), П. П. Попов – 4429 (из 11 267). Всего к этому времени (июнь 1808 г.) было разобрано 102 966 книг, в том числе 20 294 по отделению «История», из них «вписано в каталог книг» 17 343 исторических сочинения [10, с. 94–96].

В отчете Библиотеки за 1814 г. А. Н. Оленин уже указывал, кто из библиотекарей отвечал за ту или иную закрепленную за ним работу. Однако сочинения по истории по большей части находились в ведении разных сотрудников, прежде всего в зависимости от знания ими тех или иных иностранных языков. Так, Ф. И. Брейткопф продолжал разбирать и описывать книги, в том

числе и по разделу истории, на итальянском, испанском, португальском, польском, литовском и латышском языках. Р. К. фон Сухтелен – книги на голландском языке, в том числе и исторического содержания. Все книги по богословию на греческом и латинском языках, в том числе и по историческому богословию, находились в ведении В. П. Двигубского. М. А. Семигиновский и Ф. И. Ласковский среди книг по разным отделениям «имели под своим надзором» книги исторического содержания на латыни. А. И. Красовский «имел в своем хранении» «географические книги» и «до всеобщей древней и новой истории относящиеся» на французском языке и все англоязычные сочинения, среди которых немало было книг по истории и географии. Вместе с ним книгами по истории на французском языке ведал аббат де Грандидье. За все книги, включая исторические по содержанию, на немецком языке отвечал П. П. Попов, на греческом – Н. И. Гнедич [12, с. 25–29].

И хотя в соответствии с утвержденным 23 февраля 1812 г. «Начертанием подробных правил для управления Императорскою Публичною библиотекою» библиотекари получали в свое заведование отделения Библиотеки [13, с. 6], лица, на самом деле постоянно ответственного за Историческое отделение, как впрочем, и за большинство формировавшихся других, в этот период не было. Весь библиотечный состав по-прежнему описывал вне отраслевой принадлежности иностранные книги, а дежурные по очереди обслуживали посетителей по всем отделениям Библиотеки, кроме Русского и Депо манускриптов [2, с. 54].

Процессы каталогизации принципиально менялись: теперь книги описывали не в тетрадях, а каждую книгу описывали на отдельной карточке или листе особой плотной бумаги. На карточки следовало переписать и ранее занесенные в тетради книги. Составление систематических каталогов по мере расстановки фондов по оленинской системе находилось в ведении ответственного за то или иное отделение лица.

Как известно, Библиотека торжественно открылась для публики 2 (14) января 1814 г., причем открытие ее «для общего пользования» произошло до составления полных каталогов на ее фонды. А. Н. Оленин полагал, что библиотекари, хорошо знающие свои фонды, могут обслуживать читателей без каталогов, «от полки». Однако трехлетний опыт обслуживания читателей представил его уже в 1816 г. переменить эти представления. «Опыт почти трех лет, прошедших от открытия сего книгохранилища для публики, удостоверил меня, что как для посетителей сего заведения, так и для самих чиновников

Библиотеки каталоги составляют необходимую надобность», – писал директор Библиотеки в 1816 г. [Цит. по: 2, с. 116]. Особое внимание при этом было обращено на составление каталогов книг на латинском языке в отделениях богословия и истории [2, с. 123]. При составлении каталогов руководствовались утвержденными 29 мая 1819 г. «Правилами для составления каталогов Императорской Публичной библиотеки по азбучному порядку», в которых несколько изменена оленинская библиографическая система, изложенная в «Опыте», и выделены 18 главных разделов. В целом новый вариант системы был весьма детален и содержал 363 деления четвертой и пятой степени. При этом разделы «История» и «История естественная» неизменно остались в крупном отделе «Наука».

К концу 1819 г. книги на латинском языке по истории были полностью каталогизированы и внесены в печатный систематический каталог [2, с. 128]. В дальнейшем составлялись щедро поощряемые императором продолжения и дополнения к каталогам на вновь поступившие иностранные книги и материалы на других европейских языках.

К 1832 г. число книг в ИПБ удвоилось по сравнению с начальным поступлением, в том числе и за счет собраний Университетской библиотеки в Варшаве и библиотеки Общества любителей наук и словесности после подавления в Польше Ноябрьского восстания 1830–1831 гг. Обработка этих поступлений велась отдельно без объединения с фондами бывшей библиотеки Залуских. Отдельно обрабатывались и новые поступления. Таким образом, к середине 1830-х гг. в ИПБ, по свидетельству историков Библиотеки, «книги одного и того же содержания, например, исторические, находились в трех местах» [2, с. 134]. Слияние всех этих трех частей потребовало определенного времени, при этом значительно отставало завершение объединения книг исторического содержания и создание их полного каталога.

Создание отраслевых отделений в Библиотеке не могло не привлекать к службе в ней специалистов соответствующих отраслей знания. Так, например, 15 августа 1841 г. прошение о предоставлении должности библиотекаря в ИПБ подал Михаил Семенович Куторга (1809–1886) – экстраординарный профессор по кафедре всеобщей истории Санкт-Петербургского университета, доктор философии, мотивируя это свое желание «иметь службу, близкую к его занятиям по всеобщей истории» [2, с. 151]. 24 апреля 1843 г. директором ИПБ стал Д. П. Бутурлин, известный среди прочего как военный историк [14, с. 79]. При нем были соединены в один фонд

все три массива книг исторического содержания, и начато описание Исторического отделения «первым... по его особенной неотложной важности для читателей» [2, с. 167]. Именно на примере этого отделения происходила отработка принципов расстановки фондов и каталогизации книг, которые впоследствии должны были применяться при составлении каталогов других отделений. Определялся также порядок работ в Историческом отделении. Если при слиянии частей остальных отделений фонды были «приведены в алфавитный порядок» по именам авторов и алфавиту заглавий книг, то в Историческом отделении, так как «выдача книг вплоть до окончания его описания и составления каталогов прекращалась, то непосредственной необходимости приводить в азбучный порядок Отделение истории не было» [2, с. 168]. Вместо бесполезной траты места на полках в соответствии со схемой А. Н. Оленина, строгая систематизация приводилась только в каталоге. Книги на полках получали раз и навсегда отведенное место и не перемещались при поступлении новых, как это было прежде, тем самым была разорвана взаимосвязь между расстановкой книг на полках и систематическим каталогом.

К 1847 г. в Историческом отделении закончились работы по слиянию разных частей фонда и подготовительные работы по каталогизации. Это дало основание Д. П. Бутурлину в отчете министру просвещения отмечать: «С 1-го апреля 1847 г. начнется описание Исторического отделения, замечательного по своей полноте, которое, как можно надеяться, через два года приведет в должный порядок и будет иметь каталоги – это необходимое условие каждой хорошо организованной библиотеки» [15].

Библиотека известила читателей через газету о том, что книги по истории не будут выдаваться до окончания их каталогизации, которая была рассчитана на два года [16, с. 39]. Впервые в истории ИПБ были введены нормы для описания книг, выработанные опытным путем: сам Д. П. Бутурлин в течение целого дня каталогизировал книги [14, с. 83]. Затем была установлена еженедельная норма выработки для каждого сотрудника, и велось постоянное наблюдение за ее исполнением.

К написанию карточек Исторического отделения были подключены все библиотекари ИПБ [17, с. 93]. Общее методическое руководство осуществлял филолог-эллинист Дмитрий Прокопьевич Попов, неоднократно замещавший директора на его посту [18, с. 420–421]. К 1849 г. все книги Исторического отделения (около 60 тыс.) были переписаны на карточки с указанием шифров [16, с. 93].

Установленная приказом М. А. Корфа от 14 апреля 1850 г. административная самостоятельность отделений и возложение на каждого библиотекаря полной ответственности за принадлежащее ему отделение принципиально изменили структурную организацию Библиотеки. Касалось это и проводимых в ней библиографических работ: каталог своего отделения должен был составлять отвечающий за это отделение библиотекарь. Историческое отделение было вверено в ведение экстраординарному академику востоковеду-историку Борису Андреевичу Дорну (1805–1881), служившему в ИПБ с 1844 г. и первоначально заведовавшему Восточным отделением [2, с. 275; 19, с. 193].

Однако сами фонды к этому времени не были окончательно приведены в надлежащий вид: в шкафах не соблюдался порядок расстановки, и немало было книг, на которые не имелось карточек. С каждым днем росло число отказов читателям в выдаче книг из этого отделения [17, с. 120]. Такое состояние отделения не могло не заботить директора М. А. Корфа. По его распоряжению был создан особый «временный комитет», на который было возложено «приискать легчайшие и надежнейшие меры к неотложному приведению этой важной составной части Библиотеки в надлежащий порядок» [2, с. 268]. Возглавлял этот комитет А. Ф. Бычков, в его состав вошли В. И. Соболевский, А. А. Стойкович и В. М. Михайлов. Комитет осуществил проверку фондов, выявил дублиеты и предложил целый ряд мер для приведения в порядок Исторического отделения. На проверенную часть фонда был составлен инвентарь, введена форматная расстановка фонда [20, с. 364].

Возглавлявший отделение Б. А. Дорн взял на себя составление систематического каталога, а все работы по созданию алфавитного каталога перепоручил историку доктору философии Морису Федоровичу Поссельту (1804–1875), которому пришлось приложить немало сил к приведению Исторического отделения и его каталогов в надлежащий порядок [21, с. 424–425]. В 1856 г. его сменил на этом виде работ старший библиотекарь Исторического отделения впоследствии возглавивший его историк культуры Виктор Евстафьевич Ген (1813–1890), которого М. А. Корф называл «перлом Библиотеки» [22, с. 156].

К 1856 г. после энергичных усилий дело упорядочения Исторического отделения было доведено до конца, что позволило М. А. Корфу в годовом отчете за 1855 г. отметить: «Многосложнейшие и обширнейшие работы по каталогизации произведены были в прошедшем году по Историческому отделению, которое прежде... находилось, от частых перестановок и других

причин, в большом беспорядке. Теперь последнему положен конец через произведенную подробную ревизию... Отделение должно в настоящее время считать окончательно устроенным» [23, с. 68–69].

Полный алфавитный каталог Исторического отделения в книжной форме был окончен в 1859 г., т. е. через 12 лет после начала работы над ним. Он состоял из 23 томов in folio (40 × 27 см), отразивших свыше 50 тыс. книг, составлявших в тот период фонд этого отделения. В свое время создание алфавитного рукописного каталога на фонд одного из самых крупных и активно используемых читателями отделений ИПБ, по мнению специалистов, «было большим достижением Библиотеки». В отчете Исторического отделения за 1859 г. сказано: «Больше всего Отделение гордится **окончанием своего большого алфавитного каталога** (выделено в тексте. – Г. М.), который в 23 роскошных, переплетенных в кожу фолиантах лежит для употребления и делает легким отыскание любой имеющейся книги» [24]. Сохранившийся до наших дней 23-томный каталог Исторического отделения представляет ценный материал для изучения методики описания книг и состава фондов отделения того времени.

Однако уже к этому времени стало ясно, что прежняя оленинская система классификации стала отставать от современного уровня развития науки, это заставило М. Ф. Поссельта в отчете за 1861 г. отметить, что «с систематическим каталогом (Исторического отделения. – Г. М.) предстоит еще много работы, чтобы сделать его наиболее соответствующим научным требованиям» [25].

Значительный рост фондов всех отделений неизменно ставил перед администрацией Библиотеки вопрос о распределении бюджетных ассигнований между отделениями с целью равномерного их пополнения. Учитывалась при этом не только сравнительная полнота фондов отделений, но и современное значение, и уровень развития тех или иных наук, и востребованность фондов читателями. Исключение составляли Русское отделение и Отделение «Rossica», которые получали средства на пополнение всеми недостающими изданиями.

При распределении в процентном отношении ассигнований на пополнение фондов на Историческое отделение приходился самый большой процент выделяемых средств – 19% от общей суммы [2, с. 341–342; 16, с. 89]. Это позволило пополнять Историческое отделение ценными коллекциями. Так, в 1850-е гг. Отделение истории пополнилось коллекцией листовок и сочинений, относящихся к событиям револю-

ции 1848 г. в немецких землях, изданных в период революционных событий, купленных при посредничестве Н. И. Греча [16, с. 60]. В 1863 г. в Историческое отделение поступило около 20 тыс. томов из библиотеки Эрмитажа, и обработка этих изданий надолго отодвинула завершение работ над полным систематическим каталогом.

Предложения по упорядочению структуры Библиотеки возникали еще в начале 1860-х гг. при подготовке проекта нового Устава. Составители Устава отмечали, что отделенческая система организации фондов и каталогов вносила существенный разрыв в комплектование, каталогизацию и обслуживание. При этом вносилось предложение ввести частично функциональную систему, изъяв из всех отделений указанные процессы. Однако в то время введение функциональной системы в организационную структуру Библиотеки поддержки не получило [16, с. 78].

К 1870-м гг. стало очевидным, что разобщенность отделений, внутриотделенческие решения по каталогизации, отличные в разных отделениях, несогласованность действий при комплектовании и увеличивавшееся в связи с этим количество купленных дублетов, тормозят дальнейшее развитие Библиотеки, ухудшают обслуживание читателей, требуют принятия решений, прежде всего о централизации каталогизационных работ и создании единого каталога Библиотеки. Однако и в тот период этот вопрос так и не был решен.

В 1864–1895 гг. в Библиотеке сначала по полугодам, затем раз в год, впоследствии – раз в три года издавались «Каталоги иностранных печатных книг, приобретенных Библиотекой» по отделениям. Соответственно, один из отраслевых выпусков включал литературу по истории и смежным дисциплинам. Эти каталоги постоянно находились в открытом в 1862 г. читальном зале и выдавались по первому требованию читателей.

В конце 1873 г. было принято решение о прекращении ведения томового алфавитного каталога. Все новые поступления стали отражаться в карточном алфавитном каталоге, а затем постепенно перевели на карточки и все тома старого томового каталога [17, с. 90].

К 1879 г. только в Отделении истории насчитывалось 56 543 ед. хр. (в 79 886 переплетах) книг по истории со вспомогательными науками и свыше 10,5 тыс. ед. хр. атласов и карт, не считая книг исторического содержания по другим отделениям ИПБ [2, с. 356–357]. К этому времени географические карты и атласы стали часто называться самостоятельным отделением, все более отдаляясь от первоначального Отделения

истории и приобретая отличную от него систематизацию в ходе обработки фондов [17, с. 216–218]. С 1856 г. читатель ИПБ молодой поручик Генерального штаба М. Н. Анненков (впоследствии известный военный деятель, строитель железных дорог) безвозмездно в течение семи лет привел в порядок весь фонд карт, находящихся в Отделении истории, создал самостоятельную систему их классификации, описал их, начал составление систематического каталога, но не успел завершить его в связи с отъездом из Петербурга по окончании Академии Генерального штаба [16, с. 66].

Обширные фонды Исторического отделения размещались в двух залах – Ларинском (ныне – Зал Отдела эстампов) и симметрично расположенным по отношению к нему зале, где сейчас находится Зал справочной литературы и электронных ресурсов. Оба зала были богато украшены. В Ларинском зале был портрет императрицы Екатерины II (художник Д. Г. Левицкий), в витринах помещены копии картин, представлявших русское посольство в Регенсбурге (XV в.), лубки времен Александра I, изображавшие пользу и вред оспопрививания. В этом же зале в футляре хранилась «Книга приношений в пользу Императорской Публичной библиотеки», в которую заносились имена дарителей [26, с. 7–10]. Во втором зале были два портрета императрицы Елизаветы и эстампы, изображающие Петра I в амстердамском музее Вильде, виды городов в эпоху этого императора, разнообразные гравюры. В этом же зале были в свободном доступе и 23 тома алфавитного каталога Исторического отделения [26, с. 11–12].

После выхода в отставку 15 августа 1873 г. В. Е. Гена заведующим историческим отделением был назначен Павел Александрович Соколовский (1874–1906) – экономист, историк, «человек науки», оказывавший «просвещенное содействие» читателям Библиотеки. Он оставался на этой должности до своей кончины 26 ноября 1906 г. Современники отмечали демократизм Соколовского, облегчавший им пользование фондами Отделения. В бытность его заведующим на Историческое отделение приходилось до 30% всех новых ежегодных поступлений книг в ИПБ. Под его руководством в Отделении был полностью завершен алфавитный каталог, началось формирование уникальных коллекций Библиотеки: книг о Палестине на основе поступившем в 1884 г. книжного и рукописного собрания известного ученого и путешественника Т. Тоблера. В 1906 г. шла к завершению работа по созданию комментированного каталога книг, газет, прокламаций, афиш Парижской коммуны [27, с. 476–477]. В 1901 г. историком, архео-

графом, членом-корреспондентом Академии наук Н. Д. Чечулиным, служившим в тот период старшим помощником библиотекаря в Историческом отделении, была описана богатейшая коллекция мазаринад (около 8500 ед. хр.) и составлен ее печатный каталог [28, с. 566].

К началу XX в. фонды Исторического отделения включали 146 тыс. книг по истории, географии и статистике и свыше 24 тыс. карт и атласов [17, с. 257].

С 1906 г. стал заведовать Историческим отделением историк-медиевист Владимир Эммануилович Банк (1876–1942). Оставаясь в этой должности до 1924 г., он немало сделал для перестройки деятельности Библиотеки после революций 1917 г. и адаптации ее к новым условиям, был одним из создателей справочной службы в Библиотеке, стоял у истоков высшего библиотечного образования в России. Именно он был одним из инициаторов отказа от отделенческой структуры и перехода Библиотеки с 1930 г. на систему функциональных отделов [29, с. 67–68]. Современники справедливо называли его «активным деятелем библиотечной перестройки» [30, с. 466].

В Историческом отделении Публичной библиотеки служили и другие известные лица. В 1916–1920 гг. в нем работал Георгий Петрович Федотов – в будущем видная фигура русского зарубежья: религиозный мыслитель, философ культуры и публицист [31, с. 534]. В этом же отделении начинал в 1922 г. свою работу и историк, искусствовед будущей декан исторического факультета ЛГУ Матвей Александрович Гуковский (1898–1971) [32, с. 226]. Свыше 8 лет трудилась в 1922–1930 гг. в Отделении истории архивист, палеограф, историк западноевропейского средневековья и раннего Нового времени Александра Дмитриевна Люблинская (1902–1980) [33, с. 408–409]. Одновременно с ней начал свою работу в том же Историческом отделении и ее муж – историк-медиевист, книговед, палеограф Владимир Сергеевич Люблинский (1903–1968) [34, с. 412]. Вместе с В. Э. Банком была одним из организаторов библиографической службы в Библиотеке историк Вера Николаевна Миницкая (1895–1980), служившая в Отделении истории в 1921–1930 гг. [35, с. 441].

Новые условия деятельности Библиотеки после 1917 г. нашли яркое отражение в изменении социального состава читателей и в широком диапазоне их интересов. Все это требовало не только переосмысления задач, но и организационной структуры Публичной библиотеки. В этот период возникают разнообразные филиалы, призванные решать прежде всего задачу продвижения и приближения книги к разным

группам читателей. Старая отделенческая система тормозила дальнейшее развитие Библиотеки и обслуживание читателей. Распределение изданий по отраслевым отделениям пришло во множество противоречий с состоянием науки первой четверти XX в. Требовалась кардинальная перестройка форм и методов деятельности Библиотеки, ее организационной структуры.

Необходимость реорганизации системы отделений намечалась в плане работы Библиотеки на 1924–1925 гг. Предполагалось, что в основу перегруппировки книжных собраний будет положена классификационная схема Международного библиографического института в Брюсселе с добавлениями и отступлениями, которые будут вызваны запросами жизни и особенностями истории самой Библиотеки [16, с. 200]. Подобное реформирование фондов, их перестановка, перешифровка, изменение в каталогах были чрезвычайно трудоемкими и не решали коренных задач, стоявших перед Публичной библиотекой.

Таким образом, создавались все условия и предпосылки для централизации основных библиотечных процессов. Знаковым событием в жизни Публичной библиотеки стал отказ от устаревшей отделенческой системы и замена ее системой функциональных отделов. К 1 октября 1930 г. в Библиотеке было образовано пять таких отделов: комплектования, обработки, хранения фондов, обслуживания читателей, консультационно-библиографический. В основу работы Публичной библиотеки был положен принцип отраслевого обслуживания читателей.

Так завершился почти полутораугольный период существования отделенческой структуры в жизни Библиотеки, сыгравший в свое время, безусловно, большую роль в упорядочении фондов, организации каталогов и обслуживании читателей.

Список литературы

1. Отдел архивных документов Российской национальной библиотеки (ОАД РНБ). Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 14.
2. Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1814–1914. Санкт-Петербург, 1914. 481, XXVI с.
3. Антоновский М. И. Записки Михаила Ивановича Антоновского // Русс. арх. 1885. Кн. 1. С. 162–178.
4. Вольфцун Л. Б. Киршбаум Егор Андреевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. Санкт-Петербург, 2003. Т. 3. С. 669–670.
5. Вольфцун Л. Б. Киршбаум Федор Иванович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 256.

6. Семенова Л. С. Организация комплектования фонда первой национальной библиотеки России (1795–1801) // История библиотек: исследования, материалы, документы: сб. науч. тр. / отв. сост. И. Г. Матвеева. Санкт-Петербург, 2008. С. 69–100.
7. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. XVIII. Ед. хр. 32. 14 л.
8. Моричева М. Д. Библиотека Залуских и Российская национальная библиотеки. Санкт-Петербург, 2001. 214 с.
9. Мыльников А. С. Из истории основания Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина // Библиотеки СССР: опыт работы. Москва, 1964. Вып. 25. С. 117–130.
10. Оленин А. Н. Опыт нового библиографического порядка для С.-Петербургской императорской библиотеки. Санкт-Петербург, 1809. 109, [2] с.
11. Голубева О. Д. А. Н. Оленин. Санкт-Петербург, 1997. 192 с.
12. Оленин А. Н. Отчет в управлении Императорскою Публичною библиотекою... за 1814 г. Санкт-Петербург, 1815. 63 с.
13. Акты, относящиеся до нового образования Императорской библиотеки. Санкт-Петербург, 1812. 11 с.
14. Михеева Г. В. 1843–1849. Дмитрий Петрович Бутурлин // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005. Санкт-Петербург, 2006. С. 78–93.
15. ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1847. Ед. хр. 10. Л. 8.
16. История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград, 1963. 436 с.
17. Коновалова М. Н. История каталогизации фондов Российской национальной библиотеки, 1795–1917 гг. / подгот. к печати и коммент. Г. В. Михеевой; науч. ред. Г. В. Михеева, Р. С. Гиляревский. Санкт-Петербург, 2014. 303 с. URL: <http://vivaldi.nlr.ru> (дата обращения: 12.02.2018).
18. Вахтина П. Л. Попов Дмитрий Прокопьевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 420–422.
19. Шилов Л. А. Дорн Борис Андреевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 193–197.
20. Шилов Л. А. Михайлов Василий Михайлович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 364–365.
21. Михеева Г. В. Поселът Морис Федорович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 424–427.
22. Михеева Г. В. Ген Виктор Евстафьевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 154–157.
23. Отчет имп. Публичной библиотеки за 1855 г. Санкт-Петербург, 1856. 108 с.
24. ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1860. Ед. хр. 6. Л. 45.
25. ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1862. Ед. хр. 6. Л. 28.
26. Ивановский А. Д. Воскресное обозрение Императорской Публичной библиотеки. Санкт-Петербург, 1869. 36 с.
27. Грин Ц. И. Соколовский Павел Александрович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 476–480.
28. Грин Ц. И. Чечулин Николай Дмитриевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 565–569.
29. Грин Ц. И. Банк Владимир Эммануилович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 67–71.
30. Олавская Л. И. «Читатель был для него на первом месте» // Грин Ц. И., Третьяк А. М. Публичная библиотека глазами современников (1917–1929): хрестоматия. Санкт-Петербург, 2003. С. 464–470.
31. Михеева Г. В. Федотов Георгий Петрович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 534–538.
32. Вольфцун Л. Б. Гуковский Матвей Александрович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. слов. Санкт-Петербург, 1999. Т. 2. С. 225–230.
33. Фролова И. И. Люблинская (Стефанович) Александра Дмитриевна // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. слов. Санкт-Петербург, 1999. Т. 2. С. 408–412.
34. Вахтина П. Л. Люблинский Владимир Сергеевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. слов. Санкт-Петербург, 1999. Т. 2. С. 412–416.
35. Грин Ц. И. Миницкая Вера Николаевна // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. слов. Санкт-Петербург, 1999. Т. 2. С. 441–443.

References

1. Department of Archival Documents of National Library of Russia (DAD NLR). F. 1. Op. 1. N. 1. L. 14 (in Russ.).
2. Imperial Public Library for 100 years (1814–1914). Saint Petersburg, 1914. 481, XXVI (in Russ.).
3. Antonovskiy M. I. Notes of Mikhail Ivanovich Antonovskii. *Russkii arkhiv*. 1885. 1, 162–178 (in Russ.).
4. Vol'fstsun L. B. Kirshbaum Egor Andreevich. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture: biogr. dict.* Saint Petersburg, 2003. 3, 669–670 (in Russ.).
5. Vol'fstsun L. B. Kirshbaum Fedor Ivanovich. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture: biogr. dict.* Saint Petersburg, 1995. 1, 256 (in Russ.).

6. Semenova L. S. Organization of the collection of the fund of the first national library of Russia (1795–1801). *History of libraries: research, materials, documents*. Saint Petersburg, 2008. 7, 70–89 (in Russ.).
7. Department of Manuscripts of the National Library of Russia (DM NLR). F. XVIII. N. 32. 14 (in Russ.).
8. Moricheva M. D. Zaluski Library and the National Library of Russia. Saint Petersburg, 2001. 214 (in Russ.).
9. Mylnikov A. S. From the history of the founding of the Saltykov-Shchedrin State Public Library. *Libraries of the USSR: Work experience*. Moscow, 1964. 25, 117–130 (in Russ.).
10. Olenin A. N. The Experience of a new bibliographic order for the Saint Petersburg Imperial Library. Saint Petersburg, 1809. 109, [2] (in Russ.).
11. Golubeva O. D. A. N. Olenin. Saint Petersburg, 1997. 192 (in Russ.).
12. Olenin A. N. Report in the management of the Imperial Public Library ... for 1814. Saint Petersburg, 1815. 63 (in Russ.).
13. Acts relating to the new formation of the Imperial Library. Saint Petersburg, 1812. 11 (in Russ.).
14. Mikheyeva G. V. Dmitrii Petrovich Buturlin. *History of the Library in the biographies of its directors, 1795–2005*. Saint Petersburg, 2006. 78–93 (in Russ.).
15. DAD NLR. F. 1. Op. 1. 1847. 10. 8 (in Russ.).
16. History of the State Order of the Red Banner of Labor of Saltykov-Shchedrin State Public Library. Leningrad, 1963. 436 (in Russ.).
17. Konovalova M. N.; Mikheyeva G. V. (sci. ed.), Gilyarevskiy R. S. (sci. ed.). History of cataloging of the collections of the National Library of Russia, 1795–1917 / prep. to publ. and comments. by G. V. Mikheyeva. Saint Petersburg, 2014. 303. URL: <http://vivaldi.nlr.ru> (accessed: Febr. 12. 2018) (in Russ.).
18. Vakhtina P. L. Popov Dmitrii Prokop'evich. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture: biogr. dict.* Saint Petersburg, 1995. 1, 420–422 (in Russ.).
19. Shilov L. A. Dorn Boris Andreevich. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture: biogr. dict.* Saint Petersburg, 1995. 1, 193–197 (in Russ.).
20. Shilov L. A. Mikhailov Vasilii Mikhailovich. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture: biogr. dict.* Saint Petersburg, 1995. 1, 364–365 (in Russ.).
21. Mikheyeva G. V. Possel't Moris Fedorovich. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture: biogr. dict.* Saint Petersburg, 1995. 1, 424–427 (in Russ.).
22. Mikheyeva G. V. Gen Viktor Evstaf'evich. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture: biogr. dict.* Saint Petersburg, 1995. 1, 154–157 (in Russ.).
23. Report of imp. Public Library for 1855. Saint Petersburg, 1856. 108 (in Russ.).
24. DAD NLR. F. 1. Op. 1. 1860. 6, 45 (in Russ.).
25. DAD NLR. F. 1. Op. 1. 1862. 6, 28 (in Russ.).
26. Ivanovskiy A. D. Sunday review of the Imperial Public Library. Saint Petersburg, 1869. 36 (in Russ.).
27. Grin Ts. I. Sokolovskii Pavel Aleksandrovich. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture: biogr. dict.* Saint Petersburg, 1995. 1, 476–480 (in Russ.).
28. Grin Ts. I. Chechulin Nikolai Dmitrievich. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture: biogr. dict.* Saint Petersburg, 1995. 1, 565–569 (in Russ.).
29. Grin Ts. I. Bank Vladimir Emmanuilovich. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture: biogr. dict.* Saint Petersburg, 1995. 1, 67–71 (in Russ.).
30. Olavskaya L. I. «The reader was for him in the first place». *Green Ts. I., Tretyak A. M. Public libraries through the eyes of contemporaries (1795–1917): reader*. Saint Petersburg, 1998. 464–470 (in Russ.).
31. Mikheeva G. V. Fedotov Georgii Petrovich. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture: biogr. dict.* Saint Petersburg, 1995. 1, 534–538 (in Russ.).
32. Vol'ftsun L. B. Gukovskii Matvei Aleksandrovich. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture: biogr. dict.* Saint Petersburg, 1999. 2, 225–230 (in Russ.).
33. Frolova I. I. Lyublinskaya (Stefanovich) Aleksandra Dmitrievna. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture: biogr. dict.* Saint Petersburg, 1999. 2, 408–412 (in Russ.).
34. Vakhtina P. L. Lyublinskii Vladimir Sergeevich. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture: biogr. dict.* Saint Petersburg, 1999. 2, 412–416 (in Russ.).
35. Grin Ts. I. Minitkaya Vera Nikolaevna. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture: biogr. dict.* Saint Petersburg, 1999. 2, 441–443 (in Russ.).